

Проектная философия Ю.В. Громыко и онтологические основания русской конфликтологии

Аннотация. Статья посвящена философско-методологической реконструкции концепции проектной деятельности Ю.В. Громыко, изложенной в его фундаментальной работе «Проектная деятельность и новая "взрослость" подростка» [1], в контексте задач становления российской конфликтологии. Показано, что книга Громыко содержит неявную, но развернутую модель конфликта как механизма становления субъектности. Проект понимается как искусственная форма организации пограничной ситуации, в которой подросток обретает способность к самоопределению через преодоление сопротивления реальности. Выявлено, что конфликт в этой парадигме выступает не как патология, требующая медиации, а как онтологическое условие порождения «новой взрослости» — способности быть автором собственных действий и нести ответственность за целое. Делается вывод о том, что философия проекта Громыко задает парадигмальные основания для перехода российской конфликтологии от эмпирического описания конфликтов к их деятельностному конструированию.

Ключевые слова: Ю.В. Громыко, проектная деятельность, новая взрослость, конфликтология, системомыследеятельностный подход, субъектность, самоопределение, онтология конфликта, русская философия конфликта.

Введение

Актуальность исследования

Вопрос о научном статусе конфликтологии в постсоветской России остается открытым. Как справедливо отмечают исследователи, принадлежащие к методологической школе, «российской конфликтологии как науки еще нет, ей еще только предстоит состояться» [2]. Большинство существующих концепций представляют собой либо импорт западных моделей (преимущественно американской традиции переговоров и медиации), либо эклектичное соединение данных психологии, социологии и политологии, не имеющее собственной онтологической основы [3, с. 12–15].

Ключевая проблема, сформулированная в русле системомыследеятельностного (СМД) подхода, заключается в отсутствии у конфликтологии собственного предмета и метода [4]. Конфликт изучается множеством дисциплин, но каждая видит в нем лишь свою проекцию. Для преодоления этого кризиса требуется создание особой «модели-конфигуранта», перестраивающей разрозненные знания в единую онтологическую схему [5, с. 45]. Именно здесь обнаруживается запрос на философское основание — «русскую философию конфликта», которая позволила бы рассматривать конфликт не как случайное свойство социальной жизни, а как фундаментальный механизм становления субъектов и общественных единиц [2].

В этом контексте обращение к работам Юрия Вячеславовича Громыко — ведущего российского методолога, создателя мыследеятельностной педагогики — представляется

не просто уместным, но необходимым. Его книга **«Проектная деятельность и новая "взрослость" подростка»** [1], вышедшая в конце 1990-х годов, остается одним из самых глубоких философско-педагогических текстов, посвященных природе человеческого действия. Написанная как ответ на кризис традиционной школы, эта работа далеко выходит за рамки педагогики, предлагая универсальную модель становления субъекта через проектное отношение к реальности.

Цель и задачи исследования

Цель настоящей статьи — осуществить философско-конфликтологическую интерпретацию ключевых идей книги Ю.В. Громыко «Проектная деятельность и новая "взрослость" подростка» [1] и показать их значение для построения теоретических оснований российской конфликтологии.

Задачи:

1. Выявить эпистемологический кризис современной конфликтологии и обосновать необходимость обращения к деятельностной парадигме.
 2. Реконструировать основные положения концепции Громыко о проекте как механизме обретения «новой взрослости».
 3. Эксплицировать имплицитную модель конфликта, заложенную в этой концепции.
 4. Определить значение идей Громыко для формирования русской философии конфликта.
-

Глава 1. Конфликтология перед вызовом: кризис оснований

1.1. Натуралистическая парадигма и ее ограничения

Господствующий в современной российской конфликтологии подход может быть охарактеризован как натуралистический. Он восходит к механистической картине мира, где конфликт понимается как столкновение сторон, подобное столкновению физических тел [3, с. 20]. Как отмечается в философском анализе Б.В. Кабылинского, «отличительной чертой новейшей исследовательской школы изучения конфликта является убежденность в том, что сопряженная с конфликтом проблематика сугубо акцидентальна» [3, с. 22]. Конфликт воспринимается как отклонение от нормы, как сбой в работе социальной системы, который необходимо устранить. Такое понимание имеет ряд фундаментальных ограничений: редукция сложности, импорт западных моделей без критической рефлексии, отсутствие субъекта (конфликт «случается» с людьми, они не являются его авторами) [3, с. 25–27].

1.2. Деятельностный поворот: конфликт как искусственное образование

Альтернативой натурализму выступает системомыследеятельностный подход (Г.П. Щедровицкий, Ю.В. Громыко) [4; 5]. С точки зрения СМД, конфликт не существует вне деятельности его участников и наблюдателей. Он не дан нам в готовом виде, а конструируется в процессах мышления, коммуникации и действия [5, с. 67]. Ключевое различие — между конфликтом как стихийным противодействием (деструктивная форма) и конфликтом как разрешимым противоречием (конструктивная форма, предполагающая рефлекссию и развитие). Для того чтобы второй тип стал возможен,

необходимы особые культурные практики, «техники себя», выращивающие в человеке способность к самоопределению в пограничных ситуациях. Именно здесь концепция проектной деятельности Ю.В. Громыко обретает свою фундаментальную значимость [1, с. 8–10].

Глава 2. Проект и конфликт: философская антропология Ю.В. Громыко

2.1. Кризис возраста как проектная ситуация

Книга «Проектная деятельность и новая "взрослость" подростка» [1] начинается с постановки проблемы, которая на первый взгляд кажется сугубо психологической: что происходит с человеком в подростковом возрасте и как педагогика может ответить на вызов этого перехода? Однако Громыко сразу же снимает натуралистическое понимание возраста. Подростковый возраст, утверждает он, — это не биологически заданный этап, а **искусственное инженерно-педагогическое конструирование** [1, с. 15]. Иначе говоря, «взрослость» не наступает сама собой; она должна быть выращена, спроектирована и осуществлена.

Здесь заложен первый и важнейший конфликтологический тезис: **человек становится субъектом только в ситуации кризиса**, когда старые формы существования (детские) исчерпали себя, а новые еще не сформированы [1, с. 22]. Громыко диагностирует традиционную школу как институт, который консервирует детство. Школа учит исполнять, следовать образцу, воспроизводить готовое знание. Но именно эти качества — исполнительность и нормативность — блокируют обретение подлинной взрослости. Возникает конфликт между потребностью подростка в самореализации и отсутствием культурных средств для ее осуществления. Школа этот конфликт не разрешает, а загоняет вглубь, порождая либо инфантилизм, либо девиантное поведение [1, с. 30–33].

2.2. «Новая взрослость» как обретение авторства

Центральное понятие книги — «новая взрослость». Громыко противопоставляет два типа взрослости [1, с. 42]:

- **Традиционная взрослость** — способность приспосабливаться к существующим условиям, занимать место в социальной иерархии, быть хорошим исполнителем. Это взрослость «функции», «винтика».
- **Новая взрослость** — способность к инициативе, к порождению новых норм, к ответственности за целое, к авторству.

«Новая взрослость», по Громыко, не может быть достигнута простым накоплением знаний или жизненного опыта. Она требует особого типа деятельности — **проектной**. Проект здесь понимается не как решение практической задачи и не как учебное упражнение. Проект — это акт **преобразования реальности**, исходящий из собственного замысла и требующий волевого усилия для его реализации [1, с. 50–52].

С конфликтологической точки зрения, проект — это всегда столкновение. В проекте человек неизбежно вступает в конфликт:

- с **материалом** (реальность сопротивляется замыслу);
- с **нормами** (проект часто требует выхода за рамки дозволенного);
- с **другими людьми** (чьи интересы могут не совпадать);
- с **самим собой** (со своими страхами, ленью, стереотипами) [1, с. 55].

Громыко показывает, что именно в этих столкновениях и происходит закалка субъекта. Конфликт здесь выполняет функцию «пограничной ситуации», которая принуждает человека к выбору и обнаружению собственной позиции. Тот, кто прошел через проектный конфликт и не сломался, а вышел на новый уровень понимания, тот и обретает «новую взрослость» [1, с. 60–62].

2.3. Проектная типология конфликтов

В книге Громыко подробно разбирает различные типы проектов [1, с. 70–85]. Если посмотреть на эту типологию сквозь конфликтологическую оптику, мы получим классификацию конфликтов по их развивающему потенциалу:

Тип проекта (по Громыко)	Тип конфликта	Что порождается
Исследовательский проект	Конфликт с неизвестностью, с границами познанного. Ситуация, когда готовые ответы не работают.	Теоретическое мышление, способность к познанию нового.
Инженерный проект	Конфликт с материалом, с сопротивлением природы. Замысел сталкивается с физическими ограничениями.	Техническое сознание, изобретательность, настойчивость.
Социальный/программный проект	Конфликт с социальными нормами, институтами, интересами других групп.	Политическая субъектность, способность к организации и управлению.
Рефлексивный проект (проект самоизменения)	Внутренний конфликт с самим собой, со своими привычками, страхами, «призраками сознания».	Способность к саморазвитию, к духовному росту.

Каждый из этих типов проектов требует от человека особой внутренней организации — способности удерживать «форму» конфликта, не разрушаясь и не уходя в агрессию или капитуляцию. Это и есть, по Громыко, школа взросления [1, с. 90–92].

2.4. Педагог как организатор конфликта

Особого внимания заслуживает роль педагога (шире — наставника, лидера) в концепции Громько. Учитель перестает быть транслятором знаний («урокодателем»). Его новая позиция — **организатор мыследеятельности и позиционер** [1, с. 100]. Он должен не давать готовые ответы, а ставить подростка в ситуацию, где существующие знания не работают, и помогать ему выстраивать новые способы действия.

В конфликтологическом прочтении это означает, что настоящий педагог — это тот, кто **организует разрешимый конфликт**. Он создает условия, в которых ученик неизбежно столкнется с проблемой, но не останется с ней один на один. Педагог удерживает пространство, в котором конфликт может быть продуктивно разрешен, и помогает ученику отразить этот опыт [1, с. 105–108]. Это принципиально иная модель, чем традиционное «сглаживание конфликтов» или авторитарное подавление.

Глава 3. К русской философии конфликта: синтез методологии и экзистенции

3.1. Проект против медиации: специфика российской конфликтной идентичности

Одним из ключевых тезисов сторонников «русской конфликтологии» является утверждение о неадекватности западной модели медиации для российского культурного контекста. Как отмечает Л.Н. Цой, «специфика сознания человека на территории России заключается в том, что он стремится не только к освоению переговорных технологий, он стремится ПОНЯТЬ конфликт» [6]. Для русского сознания конфликт — это не проблема, которую нужно «решить» (как математическое уравнение), а экзистенциальная и онтологическая реальность, требующая осмысления [2].

Для более глубокого понимания этого тезиса необходимо обратиться к методологическому различению медиации и конфликтологии как двух принципиально разных подходов к работе с конфликтом. В своем фундаментальном исследовании Л.Н. Цой и О.Б. Иванов проводят систематический анализ различий между этими областями, показывая, что их отождествление является концептуальной ошибкой, ведущей к редукции сложной реальности конфликта к узкотехнологическим процедурам. Представим эти различия в виде сравнительной таблицы, построенной на основе их работы.

Таблица 1. Методологические и предметно-содержательные различия между медиацией и конфликтологией (по материалам исследования Цой Л.Н., Иванова О.Б.)

Критерий сравнения	Медиация (как технология/процедура)	Конфликтология (как наука и практика)
Предметная область	Конфликт как нарушение коммуникации, препятствие для	Конфликт как сложный

Критерий сравнения	Медиация (как технология/процедура)	Конфликтология (как наука и практика)
Цель деятельности	достижения соглашения. Фокус на процедуре переговоров.	социально-психологический и культурный феномен, форма бытия и развития.
Понимание конфликта	Достижение взаимовыгодного соглашения, урегулирование спора, удовлетворение интересов сторон «здесь и сейчас».	Понимание природы конфликта, выявление его глубинных причин, работа с ценностями и смыслами участников.
Основной метод	Конфликт — временный сбой, отклонение от нормы, которое необходимо устранить (решить, урегулировать).	Конфликт — нормальное, неизбежное и часто конструктивное состояние социальной системы; источник развития.
Отношение к истине	Переговорные техники, коммуникативные приемы, управление эмоциями, поиск компромисса.	Анализ, диагностика, рефлексия, исследование позиций и интересов в широком контексте.
	Истина не важна; важно соглашение. Возможен компромисс даже при искажении реальности.	Истина важна как основа для подлинного разрешения

Критерий сравнения	Медиация (как технология/процедура)	Конфликтология (как наука и практика)
Культурная парадигма	Преимущественно западная (инструментальная, технократическая, ориентированная на эффективность).	противоречий. Понимание того, «что на самом деле произошло». Ориентация на отечественную ментальность, где значимы смыслы, справедливость и «правда».
Отношение ко времени	Ориентация на быстрое решение, экономию ресурсов.	Ориентация на проработку, глубинное исследование, которое может требовать времени.
Статус конфликтолога/медиатора	Медиатор — нейтральный «регулирующий» процесса, обеспечивающий коммуникацию.	Конфликтолог — исследователь, аналитик, эксперт, способный работать с глубинными структурами конфликта.

Как видно из представленной таблицы, медиация и конфликтология находятся в разных методологических плоскостях. Медиация, как справедливо отмечают Цой и Иванов, «является одной из технологий работы с конфликтом, но не может подменять собой всю конфликтологию как науку и практику». Редукция конфликтологии к медиации ведет к тому, что за бортом остаются вопросы ценностей, смыслов, культурных кодов и исторического контекста.

Концепция Громыко дает этому интуитивному различению строгое методологическое обоснование. Медиация (в ее классическом западном варианте) работает с конфликтом как с нарушением коммуникации. Ее цель — восстановить обмен сообщениями и достичь соглашения. Проект же работает с конфликтом как с **механизмом развития** [1, с. 120].

Его цель — не соглашение ради согласия, а порождение нового качества участников и новой реальности. Можно сказать, что западная конфликтология остается в рамках **коммуникативной парадигмы**, тогда как российская методологическая школа (в лице Громыко) тяготеет к парадигме **мыследеятельности** [4; 5]. Здесь конфликт — это не сбой в передаче информации, а столкновение разных картин мира, разных способов мышления и действия.

3.2. Категория «общественной единицы» и коллективная субъектность

В книге «Проектная деятельность и новая "взрослость" подростка» Громыко много внимания уделяет коллективным формам проектной работы [1, с. 130–135]. Детско-взрослые сообщества, проектные команды, исследовательские коллективы — это не просто группы людей, а **общественные единицы**, формирующиеся в процессе совместного преодоления трудностей.

С конфликтологической точки зрения, проект выступает как форма коллективного самоопределения. Общая цель и совместное преодоление конфликтов (внешних и внутренних) цементируют участников сильнее любых переговоров [1, с. 140]. В этом смысле философия проекта Громыко дает ответ на вопрос, который ставит перед собой русская философия конфликта: как возможно становление субъекта (как индивидуального, так и коллективного) в эпоху кризиса идентичностей? Ответ: через вовлечение в проектные ситуации, требующие преодоления, выбора и ответственности [2].

3.3. «Мышление Победы» и метафизика конфликта

В статье 2023 года «Мышление Победы» Громыко обращается к геополитическому измерению конфликта [7]. Он ставит вопрос о том, что такое «мышление Победы» и как его обрести в условиях противостояния. Здесь идеи о проекте смыкаются с метафизикой. Проект перестает быть локальным предприятием и становится формой исторического бытия. Проектировать — значит не просто создавать новые объекты, но и участвовать в строительстве реальности, отстаивать определенный порядок мира [7].

«Новая взрослость» в этом контексте обретает свое предельное выражение: это способность народа, нации, цивилизации быть субъектом собственной истории, а не объектом чужих проектов [1, с. 150; 7].

Заключение

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Конфликт как условие взросления. Ю.В. Громыко в книге «Проектная деятельность и новая "взрослость" подростка» [1] предлагает онтологическую модель, в которой конфликт перестает быть негативным феноменом и предстает как **необходимое условие становления субъекта**. Конфликт (с материалом, с нормой, с другим, с самим собой) — это та пограничная ситуация, в которой только и возможно обретение авторской позиции, то есть подлинной взрослости.

2. Проект как культурная форма конфликта. Главный вклад Громыко в философию конфликта заключается в демонстрации того, что конфликт может и должен быть **организован**. Проектная деятельность представляет собой культурную форму, позволяющую перевести деструктивное противостояние в конструктивное русло преобразования реальности. Проект — это «искусственный механизм», превращающий энергию конфликта в энергию развития [1, с. 155].

3. Основание для русской философии конфликта. Идеи Громыко дают недостающее методологическое основание для проекта «русской философии конфликта» [2]. Они позволяют преодолеть редукцию конфликтологии к прикладным техникам переговоров и медиации. Возвращая конфликту его онтологическое измерение, Громыко показывает, что подлинная работа с конфликтом требует не столько коммуникативных навыков, сколько способности к мышлению, рефлексии и проектному действию.

4. Перспективы дальнейших исследований. Реконструированная модель открывает перспективы для разработки проектно-ориентированных методик конфликто разрешения в образовании, управлении и политике; создания типологии конфликтов на основе типов проектных ситуаций; анализа геополитических конфликтов с использованием понятий «субъектность», «самоопределение», «проектный замысел» [7].

5. Проектная парадигма как цивилизационный ресурс России. В контексте современных вызовов философия проекта Громыко обретает особое стратегическое звучание. Вопрос о «новой взрослости» подростка перерастает в вопрос о **цивилизационной взрослости России**. Способность общества и государства к самоопределению, к выдвиганию и удержанию суверенных проектов развития, к преобразованию внешних конфликтов в источник внутреннего роста — это и есть те качества, которые конституируют субъектность нации в истории [7]. Россия сегодня, как и подросток в концепции Громыко [1, с. 160], стоит перед выбором: оставаться объектом чужих проектов (исполнителем, «вечным учеником») или стать автором собственного будущего. Проектное мышление, понятое как культура разрешения конфликтов через созидание, может стать тем самым недостающим звеном, которое позволит перейти от реактивной политики «ответов на вызовы» к проактивному строительству реальности. Философия проекта Громыко, таким образом, задает не только педагогическую, но и **цивилизационную матрицу**: конфликт перестает быть угрозой порядку и становится источником порядка нового типа — порядка, основанного на способности к развитию, преодолению и историческому творчеству.

Список литературы

1. *Громыко Ю.В.* Проектная деятельность и новая "взрослость" подростка. — М.: Издательский дом «Тион», 2026. — 480 с.
2. Конфликт как бытие: к основанию русской философии конфликта // Московская школа конфликтологии. — 2026. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://conflictmanagement.ru> (дата обращения: 17.03.2026).
3. *Кабылинский Б.В.* Конфликт и культура: социально-философский анализ. — СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2019. — 138 с.
4. *Щедровицкий Г.П.* Избранные труды. — М.: Школа культурной политики, 1995. — 800 с.
5. *Громыко Ю.В.* Мыследеятельностная педагогика. — Минск: Технопринт, 2000. — 376 с.

6. *Цой Л.Н.* Замысел русской конфликтологии. Размышления конфликтолога // Московская школа конфликтологии. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://conflictmanagement.ru/> (дата обращения: 17.03.2026).
7. *Громыко Ю.В.* Мышление Победы. Что это такое, как его обрести? // Московская школа конфликтологии. — 2023. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://conflictmanagement.ru/> (дата обращения: 17.03.2026).
8. *Цой Л.Н., Иванов О.Б.* Медиация и конфликтология: методологические и предметно-содержательные различия // Власть. — 2016. — № 10. — С. 69-75.